

АНАИС НИН

ХОЗЯЙКА
ЗВЕРЯ

18+

Анаис Нин

Хозяйка зверя

<https://litres.ru/74175568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был мужчиной с глазами цвета болотного мха, манерами аллигатора и тайной, от которой у любой благовоспитанной леди случилась бы истерика.

Но Кейт Дюваль никогда не была благовоспитанной леди.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анаис Нин

Хозяйка зверя

Пролог

Ночь над Миссисипи наступала медленно и душно. Одна из тех ночей, когда речные волки недовольно хмурятся, а баржи торопятся уйти в протоки от греха подальше — с Мексиканского залива явно тянуло штормом.

Воздух стоял такой густой, что масляные фонари на палубах “Королевы Дельты” едва тлели, придушенные испарениями. Вода не давала ни капли прохлады. Река курилась влажным паром, в котором вонь гниющих кипарисов и речного ила мешалась с запахом нагретого дерева. И чем-то еще. Тем едким, кислым запахом пороха, который Кейт Дюваль уже ни с чем бы не спутала.

Где-то на верхней палубе надрывалась скрипка, наигрывая модный вальс. Сквозь влажную духоту пробивался звон бокалов и женский смех — слишком громкий, почти нервный. Музыка и веселье казались какой-то дикой, дурной насмешкой над тем, что прямо сейчас происходило на корме, где в удушливых клубах черного дыма уже всюду метались тени и щелкали револьверные выстрелы.

Кейт ничего этого не слышала.

Она висела над водой, вцепившись обеими руками в обломок поручня. Тридцать футов ниже маслянисто поблескивала Миссисипи — черная, равнодушная, готовая принять и тело в обгоревшем шелковом платье, и все тайны, которые хозяйка этого тело могло унести с собой на дно.

Доска под пальцами жалобно скрипнула.

— Проклятье — выдохнула Кейт.

Леди из неё и в лучшие времена выходила никудышная. А сейчас, когда платье обгорело по подолу, волосы висели мокрыми прядями, а ладони были в крови, она и вовсе напоминала портовую девку после хорошей драки.

— Не шевелитесь! — раздался сверху низкий, хриплый голос. Спокойный. До зубовного скрежета спокойный.

Кейт подняла голову.

Над ней, лежа на краю горящей палубы, протягивал руку Рэйв Клейтон.

Рубаха на нем превратилась в лохмотья, левое плечо было залито кровью, на виске чернела ссадина, но взгляд ярко-зеленых глаз оставался все тем же — раздражающе-невозмутимым, словно они не висели над пылающим адом, а беседовали на веранде "Алой Магнолии" за стаканом лимонада.

Он протянул ей руку. Между их пальцами оставалось не больше дюйма.

— Хватайтесь.

— Я пытаюсь!

— Пытаетесь недостаточно хорошо.

Если бы у нее оставались силы, она бы его ударила. Возможно, даже застрелила. Но сил не оставалось. Резкая боль в правом плече — следствие падения, о котором она не хотела вспоминать, — мешала подтянуться.

— Это все ваша вина! — выкрикнула она, перекрывая треск пламени.

Рэйв умудрился изобразить оскорбленную невинность.

— Моя?

— Если бы вы не полезли в тот проклятый храм

— Если бы вы не украли карту

— Я ничего не крада!

— Обсудим это позже, — отрезал он и вдруг замер.

Кейт слишком хорошо знала это его молчание. Оно означало, что им грозит опасность.

Рэйв резко обернулся, одновременно выхватывая револьвер. Из дыма, клубившегося над кормой, выступили две тени. У первой в руке блеснул ствол.

Грохот выстрела ударил по ушам. Пуля вонзилась в поручень в дюйме от пальцев Кейт. Щепки брызнули в лицо. Она вскрикнула — не от страха, от ярости.

Рэйв выстрелил в ответ прежде, чем эхо первого выстрела успело угаснуть. Одна из фигур с коротким, захлебнувшимся вскриком рухнула в клубы дыма. Второй стрелок шарахнулся назад и скрылся за полыхающей баррикадой из хлопковых тюков.

— Сколько их там еще?! — крикнула Кейт, пытаясь пе-

рекрыть треск огня.

— Двое. Может, трое.

— Вы не знаете точно?!

— Уж простите великодушно, мисс Дюваль, — процедил Рэйв, скрипнув зубами от натуги и снова протягивая к ней свободную руку. — Я был слегка занят спасением вашей жизни. Как-то не успел пересчитать их по головам.

Смех вырвался из ее горла пополам с едким дымом. Абсолютно дикий, неудержимый хохот. Ей в лицо летел раскаленный пепел, внизу чавкала черная вода, а этот невыносимый нахал пререкался с ней так, будто они торговались на рынке.

— Вы просто невыносимы! — выкрикнула она сквозь истеричный смешок.

— Сочту за комплимент. Хватайтесь.

Их пальцы уже почти соприкоснулись. Но именно в этот миг глубоко в железном чреве парохода зародился звук. Тяжелая, нарастающая вибрация прошла деревянную палубу, отдаваясь гулом в самых костях. Паровой котел «Королевы Дельты» не выдержал давления.

С лица Рэйва разом слетела маска спокойного нахальства.

— Нет, — выдохнул он.

— Рэйв?

Он не ответил. И тянуться за ее рукой тоже не стал. Вместо этого Клейтон просто оттолкнулся от настила и шагнул в пустоту. Перемахнув через край пылающей палубы, он по-

летел прямо на нее.

Кейт успела лишь увидеть его лицо — сосредоточенное, дикое, почти безумное. А в следующую секунду он врезался в неё всем телом, обхватил так крепко, что у нее хрустнули ребра и из легких выбило весь воздух.

— Держись, — рыкнул он ей в самое ухо. — И не вздумай меня отпускать.

А потом котёл рванул.

Мир взорвался белым оглушительным грохотом.

Ночь перестала существовать. Ревущая слепящая вспышка сожрала и палубу, и небо, а чудовищный горячий удар швырнул их вниз. Вокруг со свистом разлеталась шрапнель из горящего дерева и металла. В уши ударил такой оглушительный грохот, что сквозь этот первобытный хаос Кейт вдруг почудился смех Джейка Блэкторна. Обаятельный, до одури знакомый смех человека, устроившего эту бойню.

А потом они рухнули в Миссисипи.

Черная, как деготь, вода ударила наотмашь, плотно смыкаясь над головой. Быстрое речное течение мгновенно закрутило их, утягивая на глубину и выбивая остатки мыслей. И последнее, что Кейт успела осознать перед тем, как тьма окончательно ее проглотила: руки Рэйва так и не разжались

Пять суток назад

Солнце над "Алой Магнолией" сияло так кротко, как будто и не подозревало, что через пять суток его хозяйка будет лететь в Миссисипи в обнимку с человеком, которого она

торжественно поклялась застрелить при первой возможности.

Кейт удовлетворенно хмыкнула, сдула сизый дымок с револьверного дула и прищурилась на следующую жертву — самую нахальную на вид, — когда за спиной раздался тяжкий, выстраданный вздох.

— Господи Иисусе, миз Кейт, — старый Сэм упер руки в бока и возвел очи к небесам, призывая их в свидетели. — Покойный масса небось юлой вертится в своем склепе. Скрежест там костями, ей-богу. Вот этими самыми ушами слышу.

— Если папенька меня сейчас видит, — отозвалась она, не оборачиваясь, — то наверняка гордится моей меткостью. Ты же помнишь: он сам учил меня стрелять.

И снесла тыкве верхушку.

Ей было двадцать два года, она владела лучшей хлопковой плантацией в округе и еще не знала, что к вечеру на ее пороге появится мужчина, который перевернет не только тайны, но и всю ее жизнь. Мужчина с глазами цвета болотного мха, манерами аллигатора и тайной, от которой у любой благовоспитанной леди случилась бы истерика.

Но Кейт Дюваль никогда не была благовоспитанной леди.

И истерика у нее случилась только однажды — когда она поняла, что вот-вот его потеряет.

Глава 1

Утреннее солнце еще не поднялось над болотами, когда Кейт Дюваль выстрелила в третий раз.

Тыква на изгороди разлетелась вдребезги — сочно, смачно, словно сама судьба подавала знак, что сегодня все пойдет кувырком. Мокрая оранжевая мякоть шлепнулась в пыль. Кейт удовлетворенно хмыкнула, сдула сизый дымок с револьверного дула и прищурилась на следующую жертву — самую нахальную на вид, — когда за спиной раздался тяжкий, выстраданный вздох.

— Господи Иисусе, миз Кейт, — старый Тэд упер руки в бока и возвел очи к небесам, призывая их в свидетели. — Покойный масса небось юлой вертится в своем склепе. Скрежещет там костями, ей-богу. Вот этими самыми ушами слышу.

— Если папенька меня сейчас видит, — отозвалась она, не оборачиваясь, — то наверняка гордится моей меткостью. Ты же помнишь: он сам учил меня стрелять.

— Дык из дамского пистолетика же! — взвыл Тэд. — Из махонького, с перламутром, из которого и комара-то не прихлопнешь! А не из этой дьявольской пушки, шо вы из его кабинета умыкнули!

— Эта "пушка", Тэд, кладет пулю точно в цель с сорока шагов. — Кейт повернулась к нему, стирая испарину со лба

тыльной стороной ладони. — А сейчас мне нужно уметь защищать то, что осталось после отца.

Тэд только вздохнул. Он знал, что пытаться ее переупрямить так же сложно, как и уговаривать норовистого мула. Кейт Дюваль давно перестала быть той послушной девочкой, которую пять лет назад вывели в свет в Новом Орлеане.

После смерти отца она изменилась. Нынешняя Кейт Дюваль не признавала ни шелка, ни удушливых кружев. В ее гардеробе появились мужские бриджи и широкие льняные рубашки. А потертые сапоги для верховой езды заменили изящные туфельки. Пряди золотистых волос то и дело липли к влажной шее, выбиваясь из наспех скрученного узла, а в синих глазах читалась холодная, совсем не женская упертость. И плантация, которой она управляла в одиночку, стала лучшей в округе. И это требовало железной хватки и стальных нервов. Лишь одна часть владений оставалась заброшенной. Старый речной причал на дальнем конце поместья давно не использовался. Русло постепенно сместилось, крупные суда перестали подходить к берегу, и ветшающие сваи теперь торчали над водой, словно гнилые зубы.

А сегодня они понадобятся ей вдвойне — вечером в «Алой Магнолии» давали званый ужин. .

— Негоже белым леди по утрам из пушек палить, — пробурчал Тэд скорее по привычке, чем с надеждой на исправление.

— Белым леди вообще много чего нельзя, — Кейт хмык-

нула. — Запрещено соваться на хлопковые поля в самое пекло. Не положено вести учетные книги лучше нанятого управляющего. И уж тем более не подобает гнать в шею женихов, для которых моя рука — это просто приложение к банковскому счету и тысяче акров земли.

Кейт снова вскинула револьвер. Четвертая тыква разлетелась на куски. Она опустила оружие — и вдруг замерла.

В кустах магнолии, в двадцати шагах левее, хрустнула ветка. Звук вышел глухим и тяжелым — еноты или бродячие псы так не шумят. Тэд даже охнуть не успел, как хозяйка развернулась на каблуках, беря кусты на мушку.

— Миз Кейт!..

— Тихо.

Она всмотрелась в густую зелень. Широкие листья дрогнули. Кто-то крупный бесшумно отступил в тень.

— В дом, Тэд. Быстро.

— Да как же ...

— Живо!

Она до боли в глазах вглядывалась в плотную зелень. Крупные кожистые листья качнулись. Там, в глубокой тени, совершенно почти бесшумно отступил назад кто-то большой.

Кто-то был здесь. Смотрел. Ждал.

И ушел, когда понял, что его заметили.

— Сидите смирно, мисси, ради всего святого. — бурчала

старая негритянка, неумолимо орудуя щеткой для волос. — Еще разок дернетесь — ей-богу, к стулу привяжу. Клянусь всеми угодниками. — Если вы еще раз дернетесь, я привяжу вас к стулу. Клянусь всеми святыми.

— Если я буду сидеть смирно, Мэри, то засну. А спящая хозяйка за ужином — это скандал.

— Скандал — это когда хозяйка к гостям в мужских штанах да с пушкой выходит. Как вы вчераь учудили.

— Тот джентльмен сам виноват. Нечего было пытаться посмотреть мои бухгалтерские книги.

Мэри тяжело вздохнула. Вздох этот вмещал все: и нежелание молодой хозяйки выходить замуж, и ее привычку громко спорить с надсмотрщиками, и то, что третьего дня она лично пристрелила гремучую змею на веранде, доведя до обморока двух соседок.

— У настоящей-то леди, — наставительно произнесла служанка, переходя к шнуровке корсета, — муж должен быть. Шоб делами заправлять, покуда она с пальцами сидит.

— Настоящая леди, — парировала Кейт, морщась от впившегося в ребра китового уса, — имеет мужа, который спускает состояние на карты, пока она закладывает фамильное серебро. Благодарю покорно, я уж как-нибудь сама.

— Старый масса только и хотел, шоб наша белая девочка счастлива была.

— Мой отец хотел, чтобы я стала хозяйкой плантации. А не послушной куклой. Куклы, Мэри, живут не долго. Осо-

бенно в этом корсете.

Кейт подошла к окну. Внизу, у крыльца, уже стояли два экипажа. В первом прибыл молодой Бошан — розовощекий, приторно-вежливый наследник лесной империи, чьи манеры вызывали у нее неодолимое желание отвесить ему оплеуху. Второй экипаж, судя по гербу на дверце, прибыл из Нового Орлеана.

— Двое всего, — прокомментировала Мэри, выглядывая из-за ее плеча. — Смиловитился над нами Господь сегодня.

— Это пока.

— А вы не забыли, шо улыбка — это главное оружие для леди?

— Я предпочитаю револьвер. Но ради тебя, Мэри, я, так уж и быть, постараюсь, — Кейт растянула губы в ослепительной, совершенно пустой улыбке.

Старая служанка смерила ее тяжелым взглядом. — Охти мне... Вы так лыбитесь, мисси, шо аж мороз по коже дерет.

Кейт набрала в грудь больше воздуха, проклиная впивающийся в ребра корсет, расправила плечи и шагнула к двери. Вы хотите видеть идеальную южная леди? Пожалуйста. Она будет очаровательно кивать, слушать, жеманно щебетать и проглатывать ругательства вплоть до того мгновенья, пока последний гостевой экипаж не уберется с подъездной аллеи.

Но этот безупречный план рухнул, едва она переступила порог гостиной.

Рэйв Клейтон не утруждал себя соблюдением приличий. Он возник словно из ниоткуда — просто шагнул из густой ночной темноты прямо через открытые французские окна. Без доклада, без стука и без малейших извинений за вторжение.

Гости оцепенели, но уже через пару мгновений по комнате прокатился торопливый шепоток и нервный стук раскрываемых вееров. Светское общество почуяло скандал. Бошан, так и не договорив свой комплимент, остолбенел с глупо приоткрытым ртом.

А виновник переполоха даже не подумал стянуть шляпу. Наплевав на все правила приличия, Рэйв остановился в паре шагов от хозяйки дома и вперился в нее тяжелым, немигающим взглядом.

На фоне выложенных южных аристократов Клейтон казался опасным зверем, по ошибке забредшим в богатую гостиную. Выжженная солнцем кожа, щетина на резких скулах — в нем не было ни унции салонного лоска. И только эти пронзительные зеленые глаза... Они смотрели на нее так пристально, что у Кейт перехватило дыхание.

Складывалось паршивое ощущение, что этот охотник видит ее насквозь. Плевать он хотел на изысканный шелк и китовый ус — для него она явно оставалась той самой утренней девицей в отцовских штанах, перемазанной пороховой гарью.

От ключиц к щекам предательски пополз жар. Незаметно

сжав вспотевшие ладони в складках юбки, Кейт заставила себя вскинуть подбородок.

Он весь был слишком. Слишком загорелый. Слишком небритый. На фоне вылощенных южных аристократов Рэйв выглядел пугающе чужеродным. До черноты загорелый, обросший темной щетиной — в нем не было ни капли салонного изящества. Лишь резкие углы скул и эти пронзительные зеленые глаза, от которых невозможно было спрятаться. Складывалось паршивое ощущение, что этот охотник видит ее насквозь. Плевать он хотел на изысканный голубой шелк и китовый ус — для него она явно оставалась той самой утренней девицей в отцовских штанах, перемазанной пороховой гарью.

От ключиц к щекам предательски пополз жар. Кейт сглотнула, пытаясь унять внезапно охрипший голос.

— Мистер Клейтон.

Он чуть наклонил голову — почти неуловимо.

— Мисс Дюваль.

Отведя взгляд, Кейт уцепилась за спасительную деталь: за распахнутыми французскими окнами, прямо у парадного крыльца, темнела повозка, тяжело груженная оленьими тушами. У этого дикого вторжения хотя бы появились причина.

— Привез оленину, — сказал Рэйв, не сводя с нее глаз. И добавил, чуть тише: — И новости.

Что-то в его тоне заставило ее подобраться.

Рэйв сделал еще шаг. Теперь между ними оставалось меньше фута. Воздух вокруг него казался наэлектризованным. От него пахло мужчиной, сутками не слезавшем с лошади, и этот мускусный, дикий запах почему-то сводил ее с ума, лишая воли.

— В дальней части ваших владений, у старого причала, стоит лагерь, — почти беззвучно произнес он. — Шесть человек. Хорошо вооружены.

Тишина в гостиной стала звенящей. Миссис Бошан — сухопарая матрона, прибывшая в качестве дуэньи при сыне, — побледнела и судорожно замахала веером.

— Может, это охотники за беглыми? — неуверенно подал голос один из плантаторов. — Из соседнего округа?

— Им ни к чему разбивать тайные лагеря и брать под прицел каждую тропу, — ровно отозвался Рэйв. — Им не от кого прятаться.

Кейт почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Кто они?

— Пока не знаю. Но среди них есть один, кого я узнал. — Рэйв выдержал тяжелую паузу. — Человек Джейка Блэкторна.

Имя произвело впечатление. Даже те кто, не слишком прислушивался, застыли с бокалами в руках. Капитана Блэкторна знали все. На публике — обаятельный хозяин "Королевы Дельты", душа роскошных приемов. А вот в портовых кабаках о нем шептались как о контрабандисте, чьи вра-

ги имели привычку исчезать в мутных водах Миссисипи.

— При чем здесь Блэкторн? — спросила Кейт, внезапно почувствовав неприятный холодок под ложечкой.

Рэйв качнулся вперед и оказался так непозволительно близко, что сердце Кейт сорвалось на сумасшедший ритм.

— При том, что капитан давно вынюхивает следы одной вещицы, — понизив голос, сказал он. — Вы наверняка слышали байки об испанском кресте.

В гостиной стало так тихо, что стало слышно потрескивание фитиля свечей.

— Детские сказки, — отрезала Кейт, но голос выдал ее волнение. Слишком много раз в детстве она слышала эту историю от отца, чтобы отмахнуться от нее как от обычной байки.

— Возможно. — Зеленые глаза Рэйва скользнули по ее лицу. — Большинство разумных людей так и считает.

Она приоткрыла губы, готовая потребовать объяснений или выгнать его вон, но тут вмешался Бошан.

— Послушайте, Клейтон, — молодой франт шагнул вперед с тем выражением лица, какое бывает у мужчин, решивших спасти девушку в беде. — Если вы явились сюда запугивать мисс Дюваль...

Рэйв даже не повернул головы.

— Бошан, — протянул он скучающим тоном. — Ваш револьвер. За поясом, сзади. Предохранитель снят. Вы сейчас потеете от нервов, и курок может зацепиться за полу сюрту-

ка. Если вы случайно прострелите себе ягодицу, это будет крайне неловко для всех присутствующих.

Бошан замер. Медленно, по миллиметру, опустил трясущуюся руку за спину. Его лицо приобрело цвет переспелой свеклы. Кто-то из гостей хихикнул.

Кейт смотрела на Рэйва. А он смотрел на нее.

В этот момент она поняла три вещи.

Первое: он пугает ее до чертиков. Не грубостью, а своим вниманием к мельчайшим деталям. Тем, как замечает гильзу в траве, след в пыли, дрогнувшую ресницу.

Второе: он что-то скрывает. Что-то очень личное. Что-то очень интересное

И третье... ей это безумно нравилось.

Жар мгновенно поднялся по шее к щекам. Кейт ненавидела себя за эту способность так быстро краснеть в его присутствии. Этот мужчина был грубым, неприрученным, абсолютно неподходящим — и все равно сердце в груди стучало так, как никогда не стучало из-за прилизанных джентльменов в ее гостиной.

— Я не нуждаюсь в вашей помощи, — бросила она, вздернув подбородок.

— Я видел, как вы по утрам тыквы расстреливаете, мисс Дюваль. Знаю, что вы и сами за себя постоять можете. Но, возможно

Он сделал паузу и посмотрел ей на губы — открыто, без всякого стеснения.

— вам всё-таки понадобится кто-то за спиной, когда начнется настоящая заварушка.

Воздух между ними словно сгустился, стал вязким и горячим. Корсет внезапно показался Кейт невыносимо тесным.

От его близости стало физически тяжело дышать. Китовый ус корсета вдруг впился в ребра так безжалостно, словно Кейт перекрыли кислород. Она резко отступила на полшага, разрывая это невыносимое, удушливое напряжение.

— Прошу прощения за эту нелепую заминку, господа, — Кейт обернулась к замершим гостям, нацепив на лицо самую безупречную из своих светских улыбок. — Мистер Клейтон — наш поставщик дичи. У него, как видите, весьма... своеобразная манера вести дела. Прошу в столовую, кушанья уже поданы.

Она дождалась, пока первые пары с облегчением двинутся к дверям, и снова посмотрела на Рэйва. Улыбка на ее губах стала ледяной.

— А вы останьтесь. Нам предстоит детально обсудить эти ваши... новости.

— Как прикажете, мисс Дюваль, — ответил он с той самой ленивой, наглой усмешкой, от которой ей одновременно хотелось влечь ему пулю между глаз и сделать такое, о чём потом будет очень стыдно вспоминать по ночам.

Гости, возбужденно перешептываясь, начали расходиться в столовую. Бошан поплелся вслед за матерью последним. Задержавшись на пороге, он бросил на запыленного охотни-

ка такой ненавидящий взгляд, словно мысленно уже вызывал его на дуэль — правда, с безопасного расстояния.

Едва они остались одни, Кейт схватила Рэйва за грубый рукав рубахи, потащила в отцовский кабинет и с силой захлопнула двустворчатую дверь. Прижалась к ней спиной, отрезая путь к отступлению.

— А теперь, — прошипела она, — вы расскажете мне все. Без ваших проклятых загадок.

— Хорошо.

— И перестанете смотреть на меня так, словно я — ваш очередной охотничий трофей!

— Вот тут, — Рэйв шагнул к ней вплотную, глядя на нее сверху вниз с той самой медленной, обжигающей улыбкой, которая преследовала ее в тревожащих снах, — боюсь, ничего не могу обещать.

Где-то за окнами кабинета, в густых зарослях магнолий, мелькнула золотистая тень.

Огромная пума мягко переступала по прелым листьям. На какую-то долю секунды зверь замер, вперив светящиеся зеленые глаза в окна плантаторского дома, а затем буквально растворился во мраке луизианской ночи.

Из залитой светом гостиной этого не увидел никто. А вот старый Тэд, торчавший у конюшни с потухшей трубкой в зубах, хищника углядел.

Старик не перекрестился и не вздрогнул, лишь проводил

кошку взглядом. Он слишком хорошо знал здешние болота и слишком долго помнил вещи, о которых у рабов “Алой Магнолии” было не принято болтать вслух.

— Охти, ну и денек нонче... — глухо пробормотал он, выколачивая пепел из трубки о стоптанный каблук. — Чует мое сердце, помянет еще мисс Кейт слова старого Тэда. Ох, помянет... Да как бы не поздно было.

Поежившись от ночной сырости, старик сгорбился и медленно побрел в сторону людских.

А всего в полумиле от дома, тяжело ворочая тонны илистой грязи, несла свои темные воды Миссисипи. Реке не было ровным счетом никакого дела до того, что за буря вот-вот обрушится на Кейт Дюваль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.